

Першина Юлия Валерьевна,

кандидат исторических наук, магистр права, доцент кафедры предметных областей КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области», г. Киров

ule4kina@yahoo.com



Способы повышения культуры земледелия в Вятской губернии в начале XX в. с помощью просвещения населения региона

Аннотация. Автор сосредоточил внимание на мероприятиях вятских губернских властей и органов местного самоуправления в начале XX в. по развитию культуры земледелия в регионе. На основе материалов официального делопроизводства, земских изданий, периодики, архивов автор выявляет пути и методы реализации политики правительства в этой области в начале XX в. в Вятском крае: финансовые ассигнования, организационно-управленческие мероприятия, осуществление контроля.

Ключевые слова: культура земледелия, сельскохозяйственные школы, народные чтения, периодика, музеи, курсы.

Раздел: (01) отдельные вопросы сферы образования.

Вопросы, связанные с повышением культуры земледелия в России, имеют большую значимость и в настоящее время. Цель статьи – рассмотреть особенности политики Российского государства по развитию культуры земледелия в начале XX в., реализуемой в Вятском крае. Задачи: выявить пути и методы реализации политики правительства по просвещению населения в указанной сфере деятельности; показать роль местного самоуправления и духовного ведомства по развитию культуры земледелия в регионе.

Автором были использованы историко-типологический и историко-системный методы. Для выявления динамики и исторической перспективы деятельности вятских губернских властей и органов местного самоуправления был использован историко-генетический метод. Среди проведенных исследований по заявленной теме можно назвать монографию Е. Г. Костиной «Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии» [1]. Но рассматриваемый нами вопрос не занимал центральное место в названной работе. Кроме того, вышла наша статья «Роль специальных учебных заведений и ферм в повышении культуры земледелия в Вятской губернии в начале XX века» [2]. Но в указанной статье мы ограничились периодом с 1900 по 1907 г.

Столыпинская аграрная реформа была направлена на создание в деревне слоя зажиточных крестьян. Это требовало в том числе проведения мероприятий по распространению сельскохозяйственных знаний. По замыслу П. А. Столыпина, крестьянин-собственник должен был обладать более высоким уровнем подготовки ведения крестьянского хозяйства по сравнению с общинником.

В Вятском крае функционировали сельскохозяйственные учебные заведения. В 1914 г. количество учеников в шести начальных школах данного профиля по сравнению с 1905 г. уменьшилось с 377 до 303 человек (возможно, сказались трудности, связанные с Первой мировой войной). Действовали две средние школы, где училось 406 человек (Вятская и Сарапульская) [3].

Губернское собрание гласных решило преобразовать Асановскую земскую ферму Елабужского уезда в женскую сельскохозяйственную школу. Оно постановило

отпускать ежегодно на ее содержание по 3 000 руб. [4] Асановская школа была открыта 7 октября 1912 г. Она стала функционировать в соответствии с «Положением о сельскохозяйственном образовании» 1904 г. Школу губернское земство обязывалось содержать в течение 12 лет, обучая в ней не менее 40 учениц.

Департамент земледелия предоставил вятскому губернскому земству на 1913 г. единовременное пособие на постройку школьных зданий в 10 000 руб. Он намеревался вносить в течение 12 лет по 7 000 руб. ежегодно. Департамент земледелия мог аннулировать договор в случае, если бы Главное управление землеустройства и земледелия признало, что школа не удовлетворяет своему назначению.

При закрытии школы губернское земство брало на себя обязательство возвратить департаменту земледелия инвентарь, который был предоставлен школе или приобретен за счет казенных денег. В случае закрытия школы ранее 12 лет со дня ее открытия земство возвращало часть единовременного пособия, считая по 555 руб. за каждый год, остающийся до окончания 12-летнего срока.

В 1912 г. департамент земледелия выделил 750 руб. в счет казенного пособия и 1000 руб. дополнительно на приобретение учебников. Губернским земством на 1912 г. было ассигновано 550 руб. на содержание стипендиатов, 750 руб. – на хозяйство школы. Уездные земские собрания учредили семь стипендий по 100 руб. и 10 стипендий по 60 руб. В этом приняли участие Вятский, Елабужский, Орловский, Уржумский, Малмыжский уезды. 13 февраля 1913 г. губернское земское собрание предусмотрело ассигнование на Асановскую женскую сельскохозяйственную школу в 4100 руб., на устройство там водоснабжения – 800 руб. Гласные одобрили заключенный губернской управой с департаментом земледелия договор о содержании школы и ее устав.

У губернского и уездных земств были планы открытия новых сельскохозяйственных школ. Например, гласные нолинского земства ассигновали на устройство новой школы 12 500 руб. Уездные депутаты ходатайствовали перед департаментом земледелия об оказании единовременной помощи в 25 000 руб. на устройство учебного заведения и ежегодном пособии на его содержание. Департамент земледелия был готов оказать содействие в этом вопросе только в виде единовременной выплаты.

Губернское собрание гласных 1912 г. поддержало ходатайство нолинского земства о предоставлении для новой сельскохозяйственной школы земли Салтыковской казенной дачи. Депутаты согласились оказывать ежегодную помощь школе в размере 1000 руб. Они решили выдать на устройство учебного заведения ссуду в 12 500 руб. из запасного капитала сроком на 10 лет с возвращением ее из расчета 4% в год. Кроме того, члены губернской управы высказались за желательность открытия сельскохозяйственных школ во всех уездах Вятского края.

Замысел нолинцев не был единственным. Так, яранское собрание 1912 г. признало необходимым учредить новую начальную сельскохозяйственную школу. Было решено устроить ее в имении помещика Шевелева, которое уездное земство предполагало приобрести в собственность (участок земли в 181 десятину, дом и надворные постройки). Гласные губернии удовлетворили ходатайство яранского земства. При условии открытия новой школы отпускалась ссуда в сумме 18 000 руб. из запасного капитала с погашением ее в течение шести лет из расчета 4% в год.

Но этим не ограничивались расходы губернского земства на открытие и содержание школ сельскохозяйственного профиля. Например, много средств требовало Нартасское сельскохозяйственное высшее начальное училище. Ежегодное пособие губернского земства на его нужды составляло 6000 руб. По ходатайству глазовского собрания губернские гласные в 1913 г. решили увеличить ассигнование на Глазовское сельскохозяйственное высшее начальное училище до 5000 руб. в год.

Как уже отмечалось выше, средства выделялись на стипендии для учащихся. Например, губернское собрание 1913 г. решило обратиться к уездным земствам с просьбой учредить стипендии для учащихся Глазовского сельскохозяйственного училища размером в 100 руб. [5]

Иногда инициатива открытия новых школ исходила от крестьян. Например, в 1909 г. сельский сход Байсинской волости Уржумского уезда постановил ходатайствовать об открытии в деревне Байсе школу с преподаванием сельскохозяйственных знаний и ремесел. Уржумское земское собрание поручило управе выяснить, какую школу крестьяне хотят открыть, за счет каких средств ее содержать. Уездная управа отправила запрос в Байсинское сельскохозяйственное общество, выделит ли оно земельный участок под школу, устроит ли квартиры для учителей, какая сумма им будет внесена на содержание школы. На данный запрос ответа не было получено, и вопрос об открытии учебного заведения был снят [6].

Не все гласные были уверены в эффективности агрономических учебных заведений. Сельскохозяйственная школа, как отмечал один из служащих губернского земства в 1914 г., была «мало приспособлена к жизни, к ее запросам», в связи с изменившимися бытовыми и экономическими условиями [7].

В Вятском крае при некоторых начальных школах действовали сельскохозяйственные отделения. Губернское земство оказывало им помощь. Например, в 1913 г. губернское собрание ассигновало 600 руб. на содержание сельскохозяйственного отделения при Черновской начальной школе Котельничского уезда [8].

На совещании при губернской земской управе 6 марта 1914 г. выступил агроном Гаврилов. Он высказал мысль, что сельскохозяйственные отделения при начальных школах как средство распространения знаний успеха не имели, так как только теоретически, без практики, обучать детей сельскому хозяйству нельзя [9].

Вопросу сельскохозяйственного образования уделяло внимание духовное ведомство. Так, 22 апреля 1909 г. Училищный совет при Св. Синоде рекомендовал использовать участки земли при церковно-приходских школах для устройства садов, огородов, ведения пчеловодства и других отраслей хозяйства с учебными целями. Иногда священнослужители добровольно отказывались от своих земельных участков. Тогда их приспособляли для устройства сада, посадки овощей при школе [10].

В 1910 г. при Учебном комитете Св. Синода была создана комиссия по вопросу о преподавании в епархиальных женских училищах предметов, связанных с сельским хозяйством. Комиссия наметила примерную программу обучения. Она предусматривала теоретические занятия, работу в учебных хозяйствах, экскурсии, другие мероприятия.

Не все учебные заведения были готовы к преподаванию новых предметов. Так, совет Вятского епархиального женского училища сообщил Учебному комитету, что такие уроки нет возможности проводить из-за недостатка времени у воспитанниц, отсутствия средств на оплату уроков преподавателям. В феврале 1913 г. Св. Синод предложил передать этот вопрос на обсуждение местных съездов духовенства [11].

Не всегда планы открытия новых средних школ осуществлялись быстро. Например, в 1908 г. к губернатору поступило ходатайство схода Ижевско-Нагорной и Заречной волостей об открытии нового сельскохозяйственного технического училища. Губернатор запросил сведения у начальника вятского губернского жандармского управления о доверенных лицах по открытию этого учебного заведения: полковнике М. Н. Орлове, студенте В. М. Игнатове, В. И. Ленкове и В. И. Петрове.

Начальник вятского жандармского управления сообщил, что сведений о политической неблагонадежности Орлова нет. Что касается остальных, то у Петрова и Лен-

кова прошли обыски, где полиция обнаружила нелегальную литературу. Сарапульский исправник подтвердил сведения жандармерии. Он сообщил, что у полковника Орлова поведение, образ жизни и нравственные качества хорошие. Игнатов же ходил на революционные собрания в 1905–1907 гг., а Леньков и Петров – эсеры. Исправник считал, что утверждение этих лиц доверенными по открытию Ижевского сельскохозяйственного училища нежелательно. В результате губернатор не разрешил Игнатову, Ленькову и Петрову быть доверенными лицами. Против утверждения полковника Орлова в звании доверенного у губернатора возражений не было [12].

В 1910 г. депутаты сарапульского собрания ходатайствовали об открытии среднего сельскохозяйственного технического училища им. Г. Г. Солодовникова. Городская Дума Сарапула присоединилась к просьбе земства и выделила под здание школы две десятины земли [13]. Сарапульское земское собрание ходатайствовало о денежной помощи на содержание школы.

3 февраля 1913 г. собрание гласных губернии выразило мнение, что отпускать деньги на это училище преждевременно. Но оно высказалось за выделение ежегодной субсидии губернского земства в 5000 руб. на каждое новое высшее начальное или среднее учебное заведение. Единственным условием для денежной помощи было такое же ассигнование со стороны уездного земства [14].

Политика вятских губернских властей и местного самоуправления по агрономическому просвещению населения дала определенные результаты. Так, количество специальных учебных заведений региона за 1900–1914 гг. увеличилось в два раза, число учащихся – в 3,7 раза [15].

Дополнительным средством распространения агрономических знаний были народные чтения, проводимые земствами. Например, в 1912 г. такие лекции были прочитаны во всех уездах, кроме Елабужского. Всего за год состоялось 269 бесед [16].

Качество таких чтений обычно было невысоким. Так, по сведениям заведующего отделом народного образования при губернской земской управе Б. К. Зарянова, в 1911/1912 учебном году агрономические беседы проходили без демонстраций световых картин, в крестьянских избах. Лекции по сельскому хозяйству составили за это время только 10% от числа всех народных чтений, устроенных земствами [17].

В отчете вятского губернатора за 1913 г. указывалось, что беседы проводились в основном агрономическим персоналом. За указанный год состоялось 479 сельскохозяйственных чтений, где присутствовало 11 000 слушателей (это составило всего 5% от количества посетивших беседы общеобразовательного характера) [18].

Пробуждение у крестьян-единоличников интереса к знаниям по сельскому хозяйству выражалось в том числе в посещении ими народных чтений. Но правительственный агроном в 1913 г. отмечал, что денег, отпущенных на распространение сельскохозяйственных знаний таким путем, недостаточно [19]. Тем не менее за 1913 г. с единоличными владельцами было проведено 176 тематических чтений, где присутствовало более 2800 слушателей. Эффективность мероприятий подобного рода выразилась и в открытии 10 сельскохозяйственных обществ и артели, состоявших из крестьян-собственников [20].

Несмотря на недостатки в организации народных чтений, их положительное влияние на крестьян Вятского края отметило совещание при губернской земской управе 6 марта 1914 г. В докладе агронома Гаврилова говорилось, что ничто не может сравниться с «непосредственным воздействием живого слова, подкрепленного наглядной демонстрацией» [21].

Для агрономического просвещения населения местные власти использовали периодику и музеи. Например, с 1913 г. в Вятке выходил журнал «Помощь земледельцу». Его программа включала освещение вопросов земледелия, животноводства, молочного хозяйства, садоводства и огородничества. Ответственными редакторами журнала были инструктор по сельскохозяйственной части И. В. Шевченко, правительственные агрономы Н. Н. Посников и Н. К. Еремеев [22].

Сельскохозяйственный музей функционировал при Александровском реальном училище. 6 февраля 1913 г. на губернском собрании гласных с отчетом выступил его директор. Он обратил внимание депутатов на то, что помещение музея тесное, размещать новые коллекции негде, инвентарь требует ремонта. Директор просил увеличить сумму на содержание музея. Но собрание оставило размер пособия прежним (500 руб.). Вопрос о расширении помещения музея был отложен до обсуждения возможности постройки новых зданий для реального училища [23].

Иногда сельские общества инициировали открытие новых читален с сельскохозяйственными музеями. Например, в 1913 г. нагорское общество предложило организовать в селе Нагорском Слободского уезда читальню с сельскохозяйственным музеем. Музей предложили составить из плакатов, коллекций семян сорных трав и культурных растений, наглядных пособий по сельскому хозяйству. Ходатайство крестьян было удовлетворено [24].

Важным средством просвещения населения были курсы. У губернской управы был проект учреждения курсов по агрономии для лиц со средним образованием при Вятской сельскохозяйственной школе имени Александра II [25].

Ежегодные расходы на курсы были рассчитаны в 3000 руб. Казенное пособие предполагалось размером в 2000 руб., губернского земства – в 1000 руб. Для слушателей депутаты предложили учредить 11 возвратных стипендий по 150 руб. Управа выработала положение о курсах. Их целью была подготовка специалистов для оказания агрономической помощи населению. На курсы принимались лица, имевшие аттестат об окончании среднего сельскохозяйственного учебного заведения. Численность слушателей устанавливалась в 30 человек. Продолжительность курсов предполагалась в один год.

За обучение взималась плата в размере 20 руб. Предусматривалось изучение предметов: агрономическая помощь в России с обзором ее организации за границей, землевладение и землепользование в России, сельскохозяйственная кооперация, статистика, улучшения в организации и технике крестьянского полевого хозяйства, развитие скотоводства, опытное дело и селекция. План занятий предусматривал 280 часов лекций и 300 часов практических занятий. Собрание гласных 1912 г. постановило признать желательным учреждение курсов при Вятской средней сельскохозяйственной школе имени Александра II.

В 1912 г. губернское земское агрономическое совещание обсуждало вопрос об организации в Вятке курсов для крестьян и признало необходимость этого мероприятия. Продолжительность их определялась в 1,5–2 месяца. Преподавателей хотели пригласить из числа агрономов, земских и правительственных специалистов, лиц со специальным образованием или имеющих практическую подготовку. Управа определила сумму расходов в 2300 руб. Предполагаемая численность слушателей составила 50 человек. Управа предложила губернскому земству внести 1300 руб., а 1000 руб. просить у департамента земледелия. Собрание согласилось с предложениями управы [26].

Курсы для крестьян устраивали и в уездах. Занятия, дававшие слушателям систему знаний по основам сельского хозяйства, продолжались от 10 до 30 дней. Всего в Вятской губернии в 1913 г. было устроено 19 специальных курсов [27]. Для единоличных владельцев их проводили отдельно [28].

На агрономическом совещании при губернской земской управе 6 марта 1914 г. было отмечено, что курсы для взрослого населения способствуют распространению знаний в систематической форме. Совещание предложило приглашать специалистов-лекторов. Они должны были иметь высшее агрономическое образование. На них возлагались обязанности знакомить слушателей с растениями, геологией, почвоведением, химией, анатомией животных, скотоводством и молочным хозяйством, ведением практических занятий по этим предметам и сборке сельскохозяйственных машин и орудий.

Совещание сделало вывод, что на Вятскую губернию таких лекторов требуется 11–12 человек. Агрономическая комиссия для расширения программы занятий предложила ввести в состав педагогического персонала на каждые два уезда двух лекторов-агрономов, зоотехника, ветеринара, кооператора и местных агрономов, под наблюдением и ответственностью которых должна была находиться организация курсов в уездах [29]. Осуществление решений совещания было прервано Первой мировой войной.

Особым средством распространения сельскохозяйственных знаний были земские фермы. Вятская ферма была передана средней специальной школе, Асановская стала самостоятельным учебным заведением. Встал вопрос о реорганизации оставшихся ферм.

В 1912 г. губернское собрание признало желательным преобразование Верхосунской и Окуневской ферм в рассадники племенного скота швицкой породы для земских случных пунктов. Губернское земство было готово принять на себя половину единовременных затрат на приобретение животных, возведение новых построек, ремонт и приспособление прежних зданий (все расходы оценивались в 7200 руб.). При этом гласные ходатайствовали перед Главным Управлением землеустройства и земледелия о выделении такой же суммы на покупку животных в течение 1912–1913 гг.

Собрание гласных губернии отпустило на содержание Верхосунской и Окуневской ферм, в случае преобразования их в рассадники племенного скота, по 3000 руб. ежегодно на каждую начиная с 1913 г. Гласные ходатайствовали перед Главным Управлением землеустройства и земледелия о ежегодной помощи в таком же размере.

Собрание гласных 1912 г. признало желательным, чтобы заведование Верхосунской и Окуневской фермами было поручено лицам с высшим или средним агрономическим образованием, со специальной подготовкой, знакомым с ведением скотоводства. Оно ассигновало на Верхосунскую ферму 9090 руб., на Окуневскую – 10 507 руб. [30]

Подводя итоги, можно отметить стремление к сотрудничеству правительственных служб и земского самоуправления в достижении общей цели – повышении культуры земледелия в Вятском крае. Это было связано в том числе с реализацией в регионе столыпинской аграрной реформы, предусматривавшей задачу создания в деревне нового социального слоя крестьян-собственников, грамотных и компетентных в ведении хозяйства. Для решения указанной задачи использовались специальные школы, народные чтения, периодика, музеи, курсы. Была проведена реорганизация вятских земских ферм.

Мероприятия такого рода сопровождались финансовым обеспечением. Так, ассигнования крестьянским хозяйствам со стороны губернского земства увеличились со 176 000 руб. в 1908 г. (9,1% бюджета) до 485 000 руб. в 1914 г. (15,3% бюджета) [31].

Ссылки на источники

1. Костина Е. Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии: монография. – Киров: ВятГГУ, 2010. – 145 с.
2. Першина Ю. В. Роль специальных учебных заведений и ферм в повышении культуры земледелия в Вятской губернии в начале XX века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 3 (март). – С. 40–49. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/170055.htm>.
3. 200 лет Вятской губернии: стат. сб. / гл. ред. В. А. Зырин. – Киров: Вятка, 1996. – С. 342–343.

4. Журналы Вятского губернского земского собрания 44-й очередной сессии и приложения к ним. – Т. 1. – Вятка: Тип. Шкляевой, 1912. – С. 234–236.
5. Журналы Вятского губернского земского собрания 45-й очередной сессии и приложения к ним. – Т. 1. – Вятка: Тип. Шкляевой, 1913. – С. 24–31, 198–200.
6. Государственный архив Кировской области (далее – ГАКО). – Ф. 582. – Оп. 150. – Д. 109. – Л. 5(об.), 14–14(об.).
7. Северное слово. – 1914. – 16 янв. – С. 3.
8. Журналы Вятского губернского земского собрания 45-й очередной сессии и приложения к ним. – Т. 1. – Вятка: Тип. Шкляевой, 1913. – С. 119.
9. Северное слово. – 1914. – 21 марта. – С. 3.
10. ГАКО. – Ф. 1024. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 1–1(об.), 2(об.).
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 802. – Оп. 10. – Д. 603. – Л. 21, 35 (об.), 36, 107, 155
12. ГАКО. – Ф. 582. – Оп. 149. – Д. 221. – Л. 2–2(об.), 3, 4, 6–6(об.), 7–7(об.), 8–8(об.), 9.
13. Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР). – Ф. 246. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 16.
14. Журналы Вятского губернского земского собрания 45-й очередной сессии и приложения к ним. – Т. 1. – Вятка: Тип. Шкляевой, 1913. – С. 24–31, 198–199.
15. 200 лет Вятской губернии: стат. сб. – С. 342–343.
16. Журналы Вятского губернского земского собрания 45-й очередной сессии и приложения к ним. – Т. 3. – Вятка: Тип. Шкляевой, 1913. – С. 78–79.
17. Сопровождение заведующих внешкольным образованием в уездах Вятской губернии, 18–28 августа 1912 г. – Вятка: Тип. Шкляевой, 1913. – С. 38, 42.
18. Обзор Вятской губернии за 1913 год: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. – Вятка: Губ. тип., 1914. – С. 11, 124, 10 ведомостей.
19. ГАКО. – Ф. 575. – Оп. 38. – Д. 477. – Л. 5(об.), 6–6(об.), 7, 9–9(об.).
20. Обзор Вятской губернии за 1913 год: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. – С. 10, 16–17, 10 ведомостей.
21. Северное слово. – 1914. – 21 марта. – С. 3.
22. ГАКО. – Ф. 582. – Оп. 175. – Д. 32. – Л. 1, 2, 21.
23. Журналы Вятского губернского земского собрания 45-й очередной сессии и приложения к ним. – Т. 1. – С. 75.
24. ГАКО. – Ф. 582. – Оп. 153. – Д. 50. – Л. 2–2(об.), 6.
25. Журналы Вятского губернского земского собрания 43-й очередной сессии и приложения к ним. – Т. 1. – Вятка: Тип. Шкляевой, 1911. – С. 135.
26. Журналы Вятского губернского земского собрания 44-й очередной сессии и приложения к ним. – Т. 1. – Вятка: Тип. Шкляевой, 1912. – С. 36–37, 125.
27. Обзор Вятской губернии за 1913 год: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. – С. 11, 10 ведомостей.
28. ГАКО. – Ф. 575. – Оп. 38. – Д. 477. – Л. 5(об.), 6–6(об.), 7, 9–9(об.).
29. Северное слово. – 1914. – 21 марта. – С. 3.
30. Журналы Вятского губернского земского собрания 44-й очередной сессии и приложения к ним. – Т. 1. – С. 234–236.
31. Краткий очерк деятельности Вятского губернского земства за истекший период его существования: доклад № 1 Вятской губернской земской управы губернскому земскому собранию юбилейной экстренной сессии. – Вятка: Тип. Шкляевой, 1914. – Приложение № 1. – С. 4–5.

Yuliya Pershina,

Candidate of Historical Sciences, Master of Arts(Law), Associate Professor, Subject Fields Chair, Institute of Kirov Region Education Development, Kirov

ule4kina@yahoo.com

Ways to improve agriculture in the Vyatka province in the early twentieth century through education of the population

Abstract. The author focused on the activities of Vyatka governorate authorities and local governments in the early twentieth century for the development of agriculture in the region. On the basis of official records keeping, provincial periodicals, archives, the author identifies ways and methods of government policy implementation in this area in the early twentieth century in Vyatka region: financial allocations, organizational and administrative activities, control management.

Key words: agriculture efficiency, agricultural schools, popular readings, periodicals, museums, courses.

References

1. Kostina, E. G. (2010). *Realizacija stolypinskoj agrarnoj reformy v Vjatskoj gubernii: monografija*, VjatGGU, Kirov, 145 p. (in Russian).

2. Pershina, Ju. V. (2017). "Rol' special'nyh uchebnyh zavedenij i ferm v povyshenii kul'tury zemledelija v Vjatskoj gubernii v nachale XX veka", Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal "Koncept", № 3 (mart), pp. 40–49. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/170055.htm> (in Russian).
3. Zyrin, V. A. (ed.) (1996). *200 let Vjatskoj gubernii: stat. sb.*, Vjatka, Kirov, pp. 342–343 (in Russian).
4. (1912). *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 44-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, t. 1, Tip. Shkljaevoj, Vjatka, pp. 234–236 (in Russian).
5. (1913). *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 45-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, t. 1, Tip. Shkljaevoj, Vjatka, pp. 24–31, 198–200 (in Russian).
6. Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (dalee – GAKO). F. 582. Op. 150. D. 109. L. 5(ob.), 14–14(ob.).
7. *Severnoe slovo*, 1914, 16 janv., p. 3 (in Russian).
8. (1913). *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 45-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, t. 1, Tip. Shkljaevoj, Vjatka, p. 119 (in Russian).
9. *Severnoe slovo*, 1914, 21 marta, p. 3 (in Russian).
10. GAKO. F. 1024. Op. 1. D. 36. L. 1–1(ob.), 2(ob.) (in Russian).
11. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA)*. F. 802. Op. 10. D. 603. L. 21. 35 (ob.), 36, 107. 155 (in Russian).
12. GAKO, F. 582. Op. 149. D. 221, L. 2–2(ob.), 3, 4, 6–6(ob.), 7–7(ob.), 8–8(ob.), 9 (in Russian).
13. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Udmurtskoj respubliki (CGA UR)*. F. 246. Op. 1. D. 64. L. 16 (in Russian).
14. (1913). *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 45-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, t. 1, Tip. Shkljaevoj, Vjatka, pp. 24–31, 198–199 (in Russian).
15. Zyrin, V. A. (ed.) (1996). Op. cit., pp. 342–343.
16. (1913). *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 45-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, t. 3, Tip. Shkljaevoj, Vjatka, pp. 78–79 (in Russian).
17. (1913). *Soveshhanie zavedujushchih vneshkol'nym obrazovaniem v uezdah Vjatskoj gubernii*, 18–28 avgusta 1912 g, Tip. Shkljaevoj, Vjatka, pp. 38, 42 (in Russian).
18. (1914). *Obzor Vjatskoj gubernii za 1913 god: prilozhenie k vsepoddannejšemu otchetu vjatskogo gubernatora*, Gub. tip., Vjatka, pp. 11, 124, 10 vedomostej (in Russian).
19. GAKO. F. 575. Op. 38. D. 477. L. 5(ob.), 6–6(ob.), 7, 9–9(ob.) (in Russian).
20. *Obzor Vjatskoj gubernii za 1913 god: prilozhenie k vsepoddannejšemu otchetu vjatskogo gubernatora*, pp. 10, 16–17, 10 vedomostej (in Russian).
21. *Severnoe slovo*, 1914, 21 marta, p. 3 (in Russian).
22. GAKO. F. 582. Op. 175. D. 32. L. 1, 2, 21 (in Russian).
23. *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 45-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, T. 1, p. 75 (in Russian).
24. GAKO. F. 582. Op. 153. D. 50. L. 2–2(ob.), 6 (in Russian).
25. (1911). *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 43-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, t. 1, Tip. Shkljaevoj, Vjatka, p. 135 (in Russian).
26. (1912). *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 44-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, t. 1, Tip. Shkljaevoj, Vjatka, p. 36–37, 125 (in Russian).
27. *Obzor Vjatskoj gubernii za 1913 god: prilozhenie k vsepoddannejšemu otchetu vjatskogo gubernatora*, p. 11, 10 vedomostej (in Russian).
28. GAKO. F. 575. Op. 38. D. 477. L. 5(ob.), 6–6(ob.), 7, 9–9(ob.) (in Russian).
29. *Severnoe slovo*, 1914, 21 marta, p. 3 (in Russian).
30. *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 44-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, t. 1, pp. 234–236 (in Russian).
31. (1914). *Kratkij ocherk dejatel'nosti Vjatskogo gubernskogo zemstva za istekšij period ego sushhestvovaniya: doklad № 1 Vjatskoj gubernskoj zemskoj upravy gubernskomu zemskomu sobraniju jubilejnoj jekstrennoj sessii*, tip. Shkljaevoj, Vjatka, Prilozhenie № 1, pp. 4–5 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	24.08.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	15.09.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	15.09.17	Опубликована <i>Published</i>	30.09.17



www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Першина Ю. В., 2017